

мартинес Н.

18/4.82

Почему они выбрали СССР?

Молодой человек, начинающий путь в искусстве, и зрелый мастер... У себя на родине, размышляя о своей дальнейшей жизни в творчестве, они решили: надо, обязательно надо ехать в Советский Союз!

Почему?

В тот вечер она танцевала одну из пленниц в «Бахчисарайском фонтане». Крошечный эпизод, но в жизни юной мексиканки Надежды Мартинес — событие, ни с чем не сравнимое. Это был ее первый выход на сцену Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Еще один шаг к мечте стать балериной. С таким намерением и приехала девушка на учебу в Ленинград.

Здесь она впервые увидела, как падает снег, и до седьмого пота трудилась на занятиях в Хореографическом училище имени А. Я. Вагановой. Позади полтора года учебы, быть может, самых трудных. За умение проявить характер, не раскисать от неудач ценит свою ученицу педагог Нина Сергеевна Десницкая.

— Моя мечта? — переспрашивает Надя корреспондента ТАСС. — Одна уже осуществилась: я учусь в Советском Союзе. Другая — когда-нибудь станцевать Одетту, Китри, Машу в «Щелкунчике». А родители очень хотят увидеть меня в «Жизели». Они так любят этот балет, что даже назвали Жизелью свою младшую дочь. У меня три брата и две сестры, и почти все увлечены хореографией. — Надежда легко говорит по-русски.

Живет она в одной комнате с девочкой из Таджикистана. По соседству — ребята из Киргизии. В этой большой интернациональной семье — юноши и девушки из Болгарии и Вьетнама, Колумбии и ГДР, Югославии и Бразилии. Вместе постигают они искусство танца, сообща открывают для себя огромную страну.

А в Мехико Надежда пишет подробные письма. В их доме выписывают журнал «Советский Союз» на испанском языке, с симпатией говорят о стране Ленина. Эту традицию уважительного отношения к

России много десятилетий назад заложил еще Надин прадед, один из первых мексиканских коммунистов.

— А знаете, — говорит она, — я, наверное, единственная Надежда на всю Мексику. А называли меня так в честь Надежды Константиновны Крупской.

...Закончив учебу, она вернется на родину и будет писать своей наставнице так же, как сейчас пишет из Лондона профессору Ленинградской консерватории Илье Александровичу Мусину Шан Эдвардс. За два года стажировки в СССР она так преуспела в постижении дирижерской профессии, что стала победительницей международного конкурса, проходившего у нее на родине — в городе Лидсе.

— Я рад, что Шан Эдвардс оправдала мои ожидания. Уже сейчас, хотя ей еще нет и тридцати, она демонстрирует зрелое мастерство, — рассказывает Илья Александрович. — Так, в программу своего концерта с Лондонским филармоническим оркестром она включила произведения Моцарта, Чайковского, ленинградского композитора Ю. Фалика. А с оркестром Манчестера исполнила «Петрушку» Стравинского. Раз в год хотя бы на неделю Шан старается приехать в Ленинград, чтобы позаниматься в моем классе.

Сейчас здесь учится еще один стажер из Великобритании — Мартин Баббинс. Среди зарубежных воспитанников ленинградского педагога дирижеры-симфонисты из Болгарии, ГДР, Кубы, Италии, США, ФРГ.

...Марка ленинградского диплома, а точнее ленинградской школы искусства, столь высока, что тянутся сюда многие зарубежные граждане. Вот и художник из КНР Ма Вэйли приехал, чтобы изучить опыт советских коллег в подготовке сценографов. Первым из сво-

их соотечественников он поступил в аспирантуру Ленинградского института театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова.

— Постигать мастерство сценографа мне помогает профессор Д. Афанасьев — заведующий кафедрой художественного оформления спектакля, — рассказывает Вэйли. — Сейчас он со своими воспитанниками принялся за сценографическое воплощение сказок Е. Шварца — «Обыкновенного чуда», «Снежной королевы», «Тени». И я вижу, как в каждом из пятнадцати своих учеников опытный мастер стремится полнее выявить индивидуальность. Советская методика театральной школы, как мне кажется, сильна хорошей подготовкой по основам изобразительного искусства, сочетающейся со специализацией театрального дела.

Сам Ма Вэйли два десятилетия назад окончил Пекинский театральный институт, где заведует сейчас кафедрой художников-постановщиков спектаклей. Как сценограф много лет работал в Китайской национальной опере, имеет ученую степень магистра.

— За последние годы в культурной жизни КНР заметно возрос интерес к произведениям русского и советского искусства, — продолжает он. — Так, на сценах пекинских театров идут балет «Лебединое озеро» и чеховская «Чайка», в Шанхае поставлена пьеса «С трех до шести» грузинского драматурга А. Чхаидзе. Вот и мне хочется глубже познакомиться с творчеством таких замечательных мастеров, как Э. Кочергин, Д. Боровский, М. Китаев, театральные работы которых произвели на меня сильное впечатление. Наверняка и в нашем опыте советские коллеги могут найти много полезного для себя. Верю, что у двустороннего культурного обмена большие перспективы.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.

СВЕТЛАНА КУЗЬТУРА
Г. Москва

18 ИЮН 1987